

Олександр Лазаревський.

[Спогади про конотіпців.] ¹⁾

[1] Освобожденіє крестьянъ произвело величайшую революцію въ экономическомъ быту народа. Прошло 30 лѣтъ отъ 19 февраля 1861 г., а дворянское сословіе обѣднѣло болѣе чѣмъ на половину. Фактическая сторона этого обѣднѣнія представляетъ большой интересъ. Обѣднѣло дворянство отъ неумѣнія справиться съ хозяйствомъ безъ крѣпостного труда. Для исторіи настоящаго времени необходимы будутъ факты какъ происходило это обѣдненіе въ отдѣльныхъ случаяхъ. Передъ моими глазами прошло это тридцатилѣтіе въ Конотопскомъ уѣздѣ, самомъ богатомъ по плодородію почвы, въ Черниговской губерніи. Записываю здѣсь что видѣлъ, желая сохранить для будущаго вообще черты изъ быта дворянъ моего времени, и буду вести разсказъ по семьямъ дворянъ Конотопскаго уѣзда.

[2] Костенецкій Андроникъ Мойсеевичъ былъ довольно долго предводителемъ дворянства (1877?) ²⁾ въ хорошихъ отношеніяхъ былъ съ отцомъ, который и возилъ меня къ нему, когда студентомъ я пріѣзжалъ домой. А. М. К-ій жилъ въ своемъ хуторѣ около с. Семяновки, Дубовязовкѣ, въ небольшомъ флигелькѣ въ три комнаты, изъ которыхъ двѣ предназначались для гостей.

К. былъ холостъ, но имѣлъ двухъ или трехъ дочерей отъ своей крестьянки, которыхъ не стѣснялся показывать своимъ гостямъ - сосѣдямъ, а послѣдніе гладили по головкамъ Сашеньку и Олиньку. Отецъ нашъ возилъ для нихъ даже конфекты, что указывало на особую нѣжность къ ихъ батюшкѣ. Въ домашней жизни К. отличался большою неряшливостью, какъ и всѣ Костенецкіе. Помню напр., что въ его кабинетѣ, онъ же и спальня, гдѣ онъ принималъ близкихъ гостей, одинъ изъ угловъ былъ постоянно наполненъ грязными носовыми платками, производившими своими пятнами отъ нюханья табаку чрезвычайно непріятное впечатлѣніе брезгливости. А тетка Ефросинья Ильинишна увѣряла, что видѣла разъ въ гостиной К-го подъ кроватью (кровать стояла за ширмами для ночевавшихъ гостей) ночной горшокъ покрытый тарелкою со сметаной... Послѣдніе годы К-ій доживалъ уныло: мать его дочерей измѣнила ему и вышла замужъ за дубовязовскаго пастуха... А передъ тѣмъ убитъ былъ мужъ только что вышедшей замужъ старшей его дочери Сашенька. Этотъ мужъ (одинъ изъ конотопскихъ Ельфимовыхъ)

¹⁾ Друкується вперше, з оригінала. На другій картці єсть дата написання цих спогадів: „іюнь 1888 года“. *Прим. ред.*

²⁾ Конотіпського повіту. Знак запитання — авторський. *Прим. ред.*

убить былъ дубовязовскими крестьянами за то что ревностно сталъ при-
сматривать за хозяйствомъ тестя... Убийцы открыты не были, но го-
ворять ихъ знали всѣ сосѣди. Умирая К-ій имѣніе свое завѣщаль пле-
мяннику Щекину, а дочерямъ оставилъ только десятинь по десять земли.
Такое распоряженіе было сдѣлано не смотря на всю нѣжность, которую К-ій
питаль [2 б.] къ своимъ дочерямъ: нужно было сохранить имѣніе въ своемъ
родѣ, а родные дѣти могли и съ голоду пухнуть...¹⁾ Такъ оно и случи-
лось. Старшая дочь оставшись съ ребенкомъ послѣ убитого мужа не-
устанно трудилась для этого ребенка, которого и провела черезъ гимна-
зію. А племянникъ Щекинъ, на обязанности котораго лежало сохра-
нить завѣщанное ему дядею имѣніе очень скоро продалъ его еврею
конотопскому богачу Урѣ Зороховичу, поселившему въ Дубовязовкѣ
одного изъ своихъ сыновей. И теперь въ Дубовязовкѣ устроена этимъ
сыномъ Зороховичемъ барская усадьба, которую не могутъ минуть до-
чери К-го прїѣзжая въ свои избышки, построенныя на оставленныхъ
и имъ десятинамъ...

Кандиба Андрей Андреевичъ и жена его Анна Васильевна —
обоє были очень замѣчательными людьми по своему богатству и ску-
пости. Скупость ихъ вошла въ поговорку. Страсть къ стяженію напол-
няла всю жизнь этихъ супруговъ. Мужъ уже въ молодости своей ради
богатства сжегъ постройки брата своего, почему и слылъ въ народѣ
подъ именемъ Палія. О поджогѣ братниныхъ построекъ я слыхаль только
преданія; рассказывали что поджогъ сдѣланъ былъ по приказанію А. А.
К-бы его крѣпостнымъ, котораго за этотъ поджогъ судили и заслали
въ Сибирь.

Скупость А. А. К. прославлена была сочиненнымъ акафистомъ, ко-
торый прославлялъ эту скупость съ припѣвомъ: радуйся Кандиба, ве-
ликій конотопскій чудотворче! Изъ текста же акафиста припоминаются
фразы: Радуйся сѣнную траву въ табакъ превращающій, сальные огарки
собирающій, и проч. Авторомъ акафиста былъ какой то Паульсонъ.
Анна Васильевна рожденная была Алферова — богатого харьковского
помѣщика. А. В. рассказывала что ея богатство шло отъ Парпурихи,
[3] бывшей во второмъ замужествѣ за конотопскимъ городничимъ Базиле-
вичемъ. Эта то Парпуриха, которую ограбилъ было извѣстный разбой-
никъ Гаркуша. — Съ дѣтства помню самого А. А. и А. В. любившихъ
посѣщать своихъ сосѣдей какъ говорятъ, ради того чтобы лишній день
дома обѣда не варить и кромѣ того прокормить даромъ трехъ слугъ
(кучера, фореитора и лакея) и шестерикъ лошадей. — Развѣзды эти про-
изводились всегда на шестирикахъ. Развѣзжать тѣмъ легче было, что
у К-бъ была всего одна дочь „Сашенька“. Изъ за этой Сашеньки
въ семьѣ К-бъ произошло не мало бѣдъ. Дѣло въ томъ что Сашенька
какъ одна дочь такихъ богачей, была заманчивою невѣстою. Изъ за бо-
гатства и хотѣлъ было на ней жениться одинъ изъ сыновей Григорія

¹⁾ Себ-то маєток, на тогочасну дворянську думку, не міг перейти до „незаконно-
рожденныхъ“ дітей. *Прим. ред.*

Петровича Кандибы — Александръ. Не рассчитывая на взаимность Сашеньки Александръ К., чтобы легче достигнуть намѣченной цѣли, сошелся съ Анной Васильевной, которою безпрекословно слушался Андрей Андреевичъ. Плодомъ связи Александра К. съ А. В. была столь извѣстная въ коноптскомъ міркѣ — Людмила, по мужу Юркевичъ. Послѣ рожденія Людмилы Александръ К-ба хотѣлъ осуществить мысль свою о женитьбѣ на старшей дочери Андр. Андреевича, на что соглашалась и Анна В-на. Но Александра Андреевна хорошо знавшая о связи Александра Григорьевича съ матерью, рѣшительно отвергла это сватовство, а когда мать начала было настаивать, то дочь погрозила зарѣзаться... Мѣстная сплетня утверждала что Анна В-на заплатила и платила за связь, деньгами. Этому можно вѣрить зная что за человѣкъ былъ Александръ Гр. Кандиба. Безсердечіе этого человѣка лучше всего выразилось съ тою же Анною В., которая умирая въ 1862 г. отъ рока хотѣла было отпраздновать въ послѣдній разъ свои именины. Будучи за что [3 б.] то въ это время сердить на Анну В-ну, Александръ Гр., бывшій въ это время уже мировымъ посредникомъ, вызвалъ повѣсткою повара Андрея Андр. К-бы именно на день именинъ, почему и некому было обѣда сварить гостямъ. — Послѣ смерти Анны В-ны, Людмила предоставленная самой себѣ лѣтъ въ 15-ть забеременѣла отъ свсего лакея, и для рожденія была отвезена отцомъ въ Москву. Вернувшись оттуда Андр. Андр-чъ К-ба поспѣшилъ Людмилу выдать замужъ, для чего подсылалъ евреевъ къ нѣкоторымъ окрестнымъ женихамъ, соблазняя послѣднихъ деньгами. Соблазнился одинъ изъ королевскихъ Юркевичей, получившій за изьянъ невѣсты 120 т. (Старшей вышедшей замужъ за корнета Конст. Петр. Тарновскаго дано было только 60 т.) Вышедши замужъ Людмила продолжала кутить, въ чемъ отчасти помогаль и мужъ ея. Приданое было прокучено и затѣмъ Юркевичи стали дѣлать долги, которые періодически уплачиваль Андр. Андреевичъ.

Въ этихъ уплатахъ коноптскаго Плюшкина было не мало драматизма. Уплативъ большой долгъ въ февралѣ 1879 г. Андр. Андр. Кандиба не выдержалъ и умеръ отъ удара. Послѣдующая жизнь Людмилы исполнена скандала: развратъ ея дошелъ до того, что послѣдніе годы она живетъ въ открытой связи съ какимъ то евреемъ, нанимая небольшую квартиру на послѣдніе остающіеся у нея гроши... Дѣти забыты, а мужъ и подавно. Не многимъ лучше вышла и старшая сестра Людмилы — Александра. Выйдя замужъ Ал-ра жила съ мужемъ въ полномъ согласіи лѣтъ десять — пятнадцать; затѣмъ произошла какая то исторія между мужемъ и гувернанткою и А-ра Андреевна пустилась путешествовать по Европѣ; на эти поѣздки издержано было столько денегъ, что не осталось и на воспитаніе дѣтей. Послѣдніе не получили [4] почти никакого образованія. Получивъ послѣ смерти Андр. Андр-ча всѣ его имѣнія и денегъ около 100 т., А-ра А-на деньги прожила очень быстро и скоро заложила и Капитоновку, все для тѣхъ же путешествій. — Мужъ съ своей стороны разорился, ведя безъ толку хозяйство и вотъ уже

года два какъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. — А въ [с.] Юровкѣ болѣе 1000 дес. превосходной земли. Не трудно предсказать, что дѣти Тарновскихъ будутъ бѣдняками, пожалуй такими же какъ и дѣти старшаго брата Констант. Петр. — Александра Петровича, которому принадлежала половина с. Кошарь. Продавъ эту половину Кошарь послѣ смерти отца, конотопскому еврею Чиркинскому, дѣти Ал-ра Петровича Тарновского совсѣмъ обѣднѣли и одинъ изъ сыновей добывалъ себѣ хлѣбъ давая концерты по уѣзднымъ городамъ.

Кандиба Петръ Григорьевичъ обращавшій на себя вниманіе громадностью своего тѣла, заступилъ мѣсто конотопскаго предводителя послѣ Андрон. Мойс. Костенецкаго и оставался на этой должности до смерти въ 1868 г. П. Гр. К-ба былъ старшій сынъ изъ семи сыновей Григорія Петр. К-бы. За нимъ слѣдовали: Андрей, Николай, Александръ, Павелъ Михайлъ и Данило. Павелъ и Михайлъ умерли рано (одинъ изъ нихъ убитъ крестьянами), а остальные пять были коноводами конотопской молодежи своихъ сверстниковъ въ томъ гомерическомъ пьянствѣ, о которомъ преданіе говоритъ, что и ложась спать эти господа клали подъ подушки бутылки съ водкою... Можно сказать что молодость этой молодежи пропита была въ непрерывномъ пьянствѣ. Пили по двое сутокъ не ложась спать. Развратъ шель рука объ руку съ тимъ пьянствомъ. Тутъ же отличался говорятъ Покорскій-Жоравко Михайлъ Федоровичъ изъ Сосновки. — Женатъ былъ Петръ Григорьевичъ Кандиба на единственной дочери Михаила Алексѣевича Костенецкаго жившаго въ Михайлановкѣ ¹⁾. Это былъ самый богатый [4 б.] изъ Костенецкихъ. У П. Гр. К-бы была тоже одна дочь, очень некрасивая, золотушная, въ которую тѣмъ не менѣе влюбился извѣстный Ив. Ил. Петрункевичъ и женился посредствомъ нѣкоторого похищенія изъ Куриловки въ Михайлановку гдѣ произошло вѣнчаніе. Говорятъ, что Петръ Гр. К. говорилъ дочери, что Петрункевичъ женится не на ней, а на ее богатствѣ. Оно такъ и было. Въ женитьбѣ на дочери П. Гр. и затѣмъ въ бессмысленномъ промотаніи женинаго богатства послѣ смерти тестя, вполне дорисовался Петрункевичъ уже съ юныхъ лѣтъ общавшій изъ себя замѣтнаго кавалера индустріи. Одаренный необыкновенными способностями и особенно умніемъ гладко говорить, Петр-чъ нѣкоторое время игралъ видную роль у себя въ уѣздѣ (Борзенскомъ) и въ Черниговѣ на земскихъ собраніяхъ. Его считали коноводомъ черниговскихъ либераловъ. между которыми одни шли за Петрунк., а другіе пользовались его ораторскими способностями. Лишь немногіе изъ этой партіи видѣли въ Петрункевича того проходимца, который потомъ растративъ женино имѣніе, бросилъ семью въ нуждѣ, чтобы жениться въ другой разъ на сумазбродной вдовѣ, гр. Панина. При разводѣ Петр-чъ нисколько не стѣсняясь, заставилъ свою первую жену сыграть роль грѣшницы, при грубѣйшей обстановкѣ въ квартирѣ борзенскаго нотаріуса. Не даромъ Петр. Гр. ужаснулся, узнавъ

¹⁾ У Мих. Ал. Кост. кромѣ дочери былъ еще сынъ, душевнобольной, жившій и умершій въ Конотопѣ.

что дочь его повѣнчалась съ Петрункевичемъ... Но тяжела была жизнь жены Петрунк. и до замужества. Петръ К-ба б[ылъ] однимъ изъ могикановъ чистѣйшаго типа помѣщиковъ.

Развратъ и выжиманіе соковъ изъ крестьянъ наполняли всю его жизнь. Любопытная была обстановка кабинета у этого отца взрослой дочери: громадный каминъ былъ буквально весь уставленъ фарфоровыми скабрзными статуетками, а на стѣнѣ висѣла [5] громадная картина, изображавшая голую женщину. Для приличія картина покрывалась тюлемъ ничего впрочемъ не скрывавшимъ. Въ выжиманіи соковъ изъ своихъ крѣпостныхъ Петръ К-ба былъ кажется отчасти подражателемъ Н. Г. Гамалѣи. Каждый годъ онъ отсылалъ молодежь на сахарные заводы, заключая предводительство съ хозяевами послѣднихъ договоръ о поставкѣ извѣстнаго числа мужчинъ и женщинъ. Народъ съ ужасомъ шель на эти заводы, бывшія вертепомъ разврата. Самому кажется Кандибѣ принадлежитъ мысль объ отобраніи отъ крестьянъ всей земли, которая потомъ обрабатывалась самимъ помѣщикомъ, т. е. тѣми же крестьянами, но на помѣщика. Урожай отдавался крестьянамъ на зажонъ со снопа. Примѣру Петра К-бы послѣдовали всѣ его братья, кромѣ Александра. При освобожденіи крестьянъ, послѣдніе въ Куриловкѣ не захотѣли взять той порціи, которая назначалась для безземельныхъ и остались безъ земли... Какъ предводитель дворянства Петръ К-ба отличался совершенною безцеремонностью въ обращеніи съ своими дворянами. Особенно рѣзко рисовалась эта безцеремонность въ день именинъ Петра К. Имянины онъ праздновалъ въ октябрѣ, кажется 5-го, когда не рѣдко бывало уже настолько холодно, что требовалась топка печей. Но по скупости свойственной вообще всѣмъ Кандибамъ Петр К-ба начиналъ топить домъ поздно, когда уже начинались настоящіе морозы. Поэтому не разъ случалось что съѣхавшіеся на именины гости не на шутку зябли, но хозяинъ тѣмъ не менѣе былъ непреклоненъ, печей не топилъ а лишь разрѣшалъ гостямъ надѣвать въ комнатахъ теплое платье, въ которомъ не рѣдко гости сидѣли и за столомъ. И вотъ такъ жилъ да поживалъ Петръ К-ба пока пьянство въ молодости не отозвалось ракомъ въ желудкѣ, отъ котораго онъ и умеръ лѣтомъ въ 1868 г. Въ тотъ же годъ [5 б.] умеръ и второй сынъ Гр. Петр-ча Андрей и умеръ также отъ болѣзни нажитой пьянствомъ.

Андрей Гр. былъ едва ли не лучшимъ изъ семи братьевъ. Женатъ онъ былъ на дочери Егора Мазараки изъ Талалаевки Елизаветѣ, которая оставшись вдовою порядочно кутила... Чтобы кончить о Кандибахъ умершихъ тутъ же нужно сказать и объ Александрѣ Гр-чѣ. Это былъ самый образованный изъ куриловскихъ Кандибъ. Онъ кончилъ московскій университетъ по математическому факультету. Но за то онъ же былъ и самымъ антипатичнымъ изъ сего вообще несимпатичнаго рода. Отличительная его особенность была безсердечіе, которое такъ рѣзко проявилось когда онъ произведя Людмилу на свѣтъ настаивалъ на женитьбѣ на старшей дочери своей любовницы. Александръ К-ба былъ однимъ

изъ трехъ первыхъ посредниковъ Конотопскаго уѣзда. Другіе два были К. П. Тарновскій и Леон. Ал. Астафьевъ. Какъ посредникъ К-ба вель себя такъ: если къ помѣщику не благовоилъ, то дѣлалъ всякіе несправедливости въ пользу крестьянъ; но такъ какъ вообще мало было помѣщиковъ къ которымъ бы онъ благовоилъ, то уставныя грамоты были введены въ этомъ участкѣ безъ всякихъ урѣзокъ для крестьянъ. Въ то же время въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ К-бѣ нужно было выразить вниманіе къ помѣщику, съ надѣломъ крестьянъ онъ распорядился какъ хотѣлъ. Александръ К-ба считалъ себя выходящимъ изъ ряда умникомъ. Любилъ онъ выдѣляться и изъ среды братьевъ, что было и причиною между прочимъ и того обстоятельства, что въ Куриловкѣ только крестьяне Александра К-бы имѣли землю, которая осталась у нихъ и послѣ освобожденія. Въ то время, когда всѣ братья К-бы пили и играли, онъ не пилъ и не игралъ вовсе. Послѣ посредничества служилъ и былъ въ двухъ или трехъ губерніяхъ управляющимъ государственными [6] имуществами. Умеръ въ отставкѣ, отъ разрыва сердца въ 1884 г. женившись незадолго до смерти на какой то Марьѣ Ивановнѣ, которой завѣщалъ свое имѣніе въ пожизненное владѣніе, а въ собственность — племяннику Сергѣю, сыну Андрея Гр-ча.

Астафьевъ Леон. Алекс. третій изъ конотопскихъ посредниковъ первого назначенія. Астафьевы были пришлые люди. Говорятъ что отецъ Л. А. Астафьева былъ петербургскій полицейскій чиновникъ. Онъ купилъ около Бахмача частичку Разумовщины историческій хуторъ Поросючку, доставшійся потомъ двумъ его сыновьямъ, Леониду и другому бывшему профессору спб. университета. Хозяйствомъ завѣдовалъ одинъ Леонидъ, который отличаясь скромностью своей частной жизни, въ то же время былъ очень упрямъ. Занимаясь хозяйствомъ, Астафьевъ упрямо вель его такъ что скоро разорился и оставилъ дѣтямъ разоренное и обремененное долгами имѣніе. Астафьевъ женатъ на Таравиновой. Всю жизнь свою Астафьевъ прожилъ безукоризненно ¹⁾, онъ б. между прочимъ дѣятельнымъ членомъ общества распространѣнія св. писанія. Умеръ Астафьевъ отъ удара весною 1887 г.

Лихошерстовъ Иванъ Федотовичъ былъ однимъ изъ сыновей коропского панка Федота Лихошерста, купившаго частичку Разумовщины—Митченки съ хуторами. При дѣлѣ послѣ отца Митченки достались Ивану Ф. Лих-ову, который устроилъ тутъ очень хорошую усадьбу. И. Ф. попалъ въ предводители изъ кандидатовъ послѣ смерти П. Гр. Кандибы. Въ это время онъ б[ылъ] уже боленъ чахоткою и скоро умеръ, оставивъ вдову съ двумя дочерьми. Лихошерстовъ былъ простой безхитростный человекъ, помазавшійся образованіемъ нѣжинскаго лица. Вдова Лихошерстова послѣ смерти мужа пустилась во всѣ нелегкія и скоро прожила Митченки, которыя успѣли захватить кредиторы вдовы—евреи. У послѣднихъ [6 б.] Митченки купилъ П. Гр. Грушевскій сначала смоленскій „щитинникъ“, а потомъ управляющій у многихъ черниговскихъ пановъ.

¹⁾ Пізніше Ол. Лазаревскій трохи змінив цю свою думку. *Прим. ред.*

Константиновы. Въ нач. этого столѣтія переселились изъ Глуховскаго въ Конопоскій уѣздъ Ив. Степ. Кулябка, купившій изъ Разумовскаго имѣній с. Подлипное и у Кандибъ слоб. Кандибовку (около Семяновки). Поселился Кулябка въ х. Скибенцахъ. Женатъ онъ не былъ, но имѣлъ двухъ побочныхъ дѣтей сына Михаила и дочь Анну (Михайло Ивановичъ Богдановичъ дожилъ до глубокой старости; слѣды его въ Конопоскомъ уѣздѣ: покупка х. Гарного у К. И. Бѣлозерскаго, для побочной своей дочери Марьи, которая была замужемъ за Мих. Ст[анислав.] Вашкевичемъ). На этой дочери Аннѣ женился маіоръ Николай Константиновъ, получившій за женою въ приданное всѣ имѣнія Кулябки.

Константиновъ отличался своею щедростію и сохранилъ поэтому о себѣ самую хорошую память. Умеръ онъ въ сороковыхъ годахъ, оставилъ сыновей Афанасія, Николая и Ивана и дочерей Татьяну и Марью. У одного изъ нихъ, слѣдовавшую ему часть отцовскаго имѣнія по улиточной записи похитилъ мошенническимъ образомъ Яковъ Ив-чъ Костенецкій, о которомъ ниже.

Третій Константиновъ Иваѣъ Ник-чъ (род. 1828, † 1888) женился очень рано на оч. красивой дѣвушкѣ, о которой нѣсколько лѣтъ назадъ напечаталъ въ Русск. Арх. свои воспоминанія Як. Ив. Костецкій. Жена эта Ив. Н-ча К-ва умерла очень молодою, оставивъ трехъ сыновей и дочь Вѣру (по мужу Кусакову, умершую отъ родовъ въ этомъ 1888 г.). Ив. Н-чъ К-въ отличался какъ и отецъ чрезмѣрною добротою, разстроилъ [7] свое имѣніе, которое затѣмъ привела въ порядокъ вторая его жена Софья Ег. Мазараки, которая забравъ мужа въ руки дѣлала съ нимъ что хотѣла. Отъ этого брака у Ив. Н. К-ва была одна дочь, вышедшая замужъ за какого то уральскаго козака. Въ декабрѣ 1887 г. Ив. Н-чъ К-въ началъ болѣть, написалъ духовное завѣщаніе, которое показывалъ и дѣтямъ отъ перваго брака; по этому завѣщанію видно было, что вторая жена не все еще забрала себѣ, а оставила кое что и для пасынковъ. Но когда въ августѣ 1888 г. И. Н. К-въ умеръ, то оказалось, что на Подлипенскомъ его имѣніи долговъ больше, чѣмъ оно стоитъ, а Скибенцы завѣщаль въ пожизненное владѣніе вдовы, которой кромѣ того умершій выдалъ на Скибенцы арендный договоръ и закладную крѣпость. Мачиха пользуясь безхарактерностію мужа, сильно обидѣла пасынковъ, у которыхъ осталось одно имѣніе тетки ихъ Татьяны Н-ны К-вой, обремененное всякими долгами. Татьяна Н-на прожила весь вѣкъ барышней въ Подлипномъ, исподволь разоряя свое оч. порядочное имѣніе чрезмѣрною щедростію и неумѣньемъ вести хозяйство. Окруженная приживалками Т. Н-на всѣ свои доходы тратила на нихъ и на ѣду, тк. какъ была всласть покушать.

Ведя при этомъ неподвижную жизнь Т. Н. ожирѣла до уродливости и умерла въ 1885 г., сойдя кровью отъ лопнувшихъ какихъ то сосудовъ. Всѣ знавшіе Т. Н-у. не забудутъ эту до самозабвенія добрую женщину. Крестьяне ее очень любили, говоря, что „барышня никому ничего“ и очень ее обманывали въ хозяйственныхъ дѣлахъ.

Умирая Т. Н-на оставила свое имѣніе до того обремененное долгами, что наслѣдникъ ея Ив. Н-чъ даже получилъ позволеніе [7 б.] отъ своей жены передать это имѣніе дѣтямъ отъ первого брака. На Татьянѣ Н-нѣ долго мечталъ жениться Як. Ив. Костенецкій, хотѣвшій соединить двѣ части константиновской худобы, но Т. Н-на всегда называвшая этого пройдоху—мошенникомъ, разумѣется быть женой его согласиться не могла. Сватался къ Т. Н-нѣ и Кандиба Петръ Гр-чъ овдовѣвъ и Николай Гр-чъ; но скупые Кандибы были противны щедрой Константиновой и она осталась барышнею на весь вѣкъ. Похоронена она въ Подлипному около церкви. Младшая сестра Т. Н-ны—Марія Н-на была замужемъ за Ник. Макс. Острианскимъ и умерла какъ и мужъ ея очень рано, оставивъ одну дочь Зинаиду, которую воспитывала Т-на Н-на и выдала потомъ замужъ за Карпа Ив. Бѣлозерскаго.—О ней скажемъ когда будемъ говорить о Бѣлозерскихъ.

Псіоль Петръ Вас. былъ пріймакъ въ конотопскомъ уѣздѣ, по женьтѣ на вдовѣ Александра Покорскаго—Жоравка, дочери Петра П-ча Скоропадского, которому принадлежала Григоровка. Здѣсь въ этой Григоровкѣ, и былъ у Скоропадского тотъ домъ, о которомъ Шевченко говоритъ: і досі сумно як згадаю... Скоропадскій былъ женатъ на Прасковѣ Васильевнѣ Скоропадской, извѣстной своимъ развратомъ. Оставшись вдовою з двумя дочерми Лизаветою и Вѣрою, Пр. В-на продолжала развратничать преимущественно съ П. П. Гусакомъ, за которого потомъ и вышла замужъ. Вышла замужъ и дочь ея Лиза за Александра Ф-ча Покорскаго-Жоравко, который умеръ очень скоро, оставивъ вдову съ двумя дѣтьми.

Гусаки какъ говорятъ хотѣли было пожитья около ху[8]добы молодой вдовы, но тутъ у послѣдней явился спаситель въ лицѣ Псіола, за которого она скоро вышла и замужъ. Псіоль устроилъ и имѣніе и дѣтей своей женѣ (у Псіола дѣтей отъ ней не было). Псіоловское хозяйство въ Григоровкѣ было извѣстно на весь уѣздъ; особенно хорошо тамъ обрабатывался тамъ табакъ, котораго Псіоль въ хорошіе годы продавалъ тысячъ на 15—16. Съ открытіемъ земскихъ учреждений Псіоль явился замѣчательнымъ общественнымъ дѣятелемъ. Въ 1872 г. онъ былъ избранъ предсѣдателемъ сѣзда мировыхъ судей и оставался на этой должности до смерти въ апрѣлѣ 1888 г. Псіоль безспорно былъ и умный и честный человекъ; два недостатка было въ немъ: ужъ очень считалъ себя умнымъ и страстный былъ игрокъ. Желая быть вершителемъ уѣздныхъ дѣлъ, Псіоль думалъ утвердиться въ этомъ положеніи, заключивъ тѣсный союзъ съ Рачинскимъ; союзъ этотъ долженъ былъ быть скрѣпленъ тѣмъ портретомъ Рачинскаго, который повѣшенъ въ земской управѣ по предложенію Псіола... Но невоздержанность въ языкѣ и обываніе всѣхъ за рѣдкими исключеніями, дураками и вело къ тому что года за три до смерти, Псіоль былъ забалтированъ въ гласные, что страшно оскорбило его. Кто вель эту интригу—не знаю; самъ Псіоль говорилъ что это дѣло рукъ Рачинскаго вспомошествоваемого Ник. и Мих. Куляб-

ками. Скоро затѣмъ Псіоль проигравъ въ Кіевѣ, какъ говорили, тысячь 30-ть, за что жена почти что прогнала его съ Григоровки, назначивъ впрочемъ мужу содержаніе по три тысячи въ годъ. Въ Григоровку Псіоль лишень былъ права ѣздить, когда тамъ находилась Лизавета П-на. Доживаль свой вѣкъ Псіоль въ Конотопѣ, проводя все время за картами при чемъ не брезгалъ уже никакими партнерами. [8 б.] Заготовивъ на смерть всѣ необходимости, гробъ, парчу и проч., Псіоль весною 1888 г. умеръ оставивъ по себѣ сожалѣніе у людей близко его знавшихъ. Не смотря на всѣ его недостатки онъ всегда готовъ былъ помочь всякому, и пану и крестьянину, и дѣйствительно помогалъ. Григоровское сельское училище, которому онъ отдалъ свои деньги (6000 р.) не должно его забыть. Въ исторіи Конотопского земства онъ игралъ видную роль, что видно изъ напечатанныхъ журналовъ земскихъ собраній. Умеръ Псіоль въ Григоровкѣ (въ отсутствіи жены) и тамъ же похоронень.

Родной братъ Петра Петровича Скоропадскаго Яковъ Петровичъ Скоропадскій жилъ въ Гайворонѣ. Послѣ него остался одинъ сынъ горбунъ Петръ Як-чъ. Несмотря на свое уродство П. Я. Ск-ій былъ очень охочъ до женского пола, къ которому и имѣлъ не трудный доступъ въ лицѣ крѣпостныхъ своихъ дѣвчатъ. Выборъ послѣднихъ производился на табачныхъ грядахъ, на которыхъ работала исключительно женская молодежь. Увидѣвъ разъ на этихъ грядахъ одну дѣвку Евгенію очень понравившуюся С-кому, послѣдній сталъ изъясняться ей въ любви; Евгенія отвѣчала что она лишь съ тѣмъ раздѣлитъ свою любовь, кто на ней женится. Видно характеръ у этой Евгеніи былъ незаурядный, п. ч. Ск-ій на Евгеніи женился не смотря на протесты матери. Эту Евгенію я видѣлъ въ 1875 г. на танцевальномъ вечерѣ въ Григоровкѣ у Псіоловъ и въ танцахъ не могъ отличить бывшей табачницы от конотопскихъ „дамъ“. Умеръ Ск-ій въ семидесятыхъ годахъ, оставивъ Евгенію съ тремя или четырьмя дѣтьми. Въ это время свекровь Евгеніи уже совершенно примирилась съ ней и вдова П. Я. Ск-ого была вездѣ принимаема в конотопскомъ обществѣ, какъ „равная равными“.

[9] Получивъ отъ мужа по завѣщанію конскій его заводъ вдова выгодно его распродала и купивъ на эти деньги в Гайворонѣ небольшое имѣнье Нечая зажила совершенно самостоятельно. В это время пришлось вдовѣ Ск-ого встрѣтиться съ Ос. Ром. Фененкомъ, бывшимъ тогда конотопскимъ предводителемъ; Фененко старый холостякъ воспыпалъ страстью къ не молодой уже вдовѣ и женился на ней. Отъ этого брака рождаются другіе дѣти у вдовы Ск-ого, а сыновья отъ первого брака кажется гибнуть. Изъ двухъ, учившихся в Кіевск. гимназіи, одинъ въ этомъ году (1888 г.) женился въ Кіевѣ на проституткѣ, а другому сказали, чтобы уходилъ изъ гимназіи. Дочь П. Я. Ск-ого вышла замужъ за одного изъ сыновей недавно умершего Александра Петровича Сологуба. Сологубъ сей жившій тоже в Гайворонѣ представлялъ собою личность тоже довольно замѣтную въ конотопскомъ міркѣ. Возненко какъ звали народъ Сологуба былъ скряга, ростовщикъ и любитель чужого.

Любовь къ чужому выражалась у него въ самой грубой формѣ. Напр. при взвѣшиваніи проданого уже табаку, который Сологуб разводилъ въ значительныхъ размѣрахъ, продавецъ пользуясь минутой когда покупатель отворачивался отъ вѣсовъ и бралъ или кралъ изъ взвѣшеннаго уже куля по нѣсколько папушъ, которыя отбрасывалъ въ сторону. Покупатели говорили что они хорошо знали такую повадку Сологуба, но не заводили ни спора ни ссоры, зная что натуру этого продавца передѣлать нельзя. Сологубъ составилъ себѣ хорошее состояніе, которое теперь расточается его сыновьями, изъ которыхъ одинъ впрочемъ умѣетъ ловко къ своему прибавлять и чужое. Замѣчательно дополненіе семьи А. П. Сологуба представляетъ собою зять его Гамалѣя сынъ Конст. Алексѣевича бывшаго лѣтъ около 30-ти борзенскимъ предводителемъ. Этотъ Гамалѣя продавъ по смерти отца Лисогорское свое имѣніе Бѣловѣжскимъ колонистамъ переселился в Кіевъ и стал тутъ ѣздить извощикомъ. Став извощикомъ Гамалѣя образовался въ кавалера индустріи и сталъ обирать Скоропадскихъ; онъ же и женилъ одного изъ нихъ на проституткѣ.

Бѣлозерскіе ближайшіе наши сосѣди по Гирявкѣ разбогатѣли недавно и случайно. Извѣстный генераль 12-го года Костенецкій, которому досталась Гирявка тоже случайно послѣ долговременнаго процесса съ моимъ дѣдомъ по матери и его братьями, Костенецкій дѣтей не оставилъ не будучи кажется и женатъ; послѣ него осталась одна сестра. Сестра эта какъ говорили внѣ брака родила двухъ сыновей; отцомъ ихъ былъ какой-то панокъ Борзенского уѣзда Данило Бѣлозерскій, который затѣмъ чуть ли не женился на Костенецкой и усыновилъ Ивана и Николая Даниловичей Бѣлозерскихъ. Послѣ смерти Гирявскаго Костенецкого имѣніе его должно было перейти къ Костенецкимъ жившимъ въ Сосновкѣ; это были Иванъ и Василій Васильевичи Костенецкіе почти карлики, которыхъ народъ окрестилъ Ивана—Чопкомъ, а Василя—Картопелькою. Чопокъ былъ женатъ на извѣстной въ уѣздѣ Аннѣ Семеновнѣ, о которой можетъ быть скажу въ другомъ мѣстѣ; Василій былъ не женатъ. Помню хорошо этихъ двухъ неразлучныхъ братьевъ, которые всегда посѣщали всѣ общественныя собранія оставаясь нѣмыми ихъ зрителями: и не далеки и скромны они были уже черезъ чуръ. Съ этими братьями Костенецкими и начали процессъ за Гирявку братья Бѣлозерскіе. Собственно процессъ велъ Николай Даниловичъ, который учился въ университетѣ, а въ Борзенскомъ уѣздѣ считался чуть ли не мудрецомъ. Для успѣшнѣйшаго веденія процесса в Спб. Н. Д. отправился туда и добился тамъ рѣшенія по которому всѣ имѣнія генерала Костенецкого отданы были Бѣлозерскимъ. Имѣнія эти были не малы: Гирявка, Вережка, Фесевка... Богатство Бѣлозерскихъ было увеличено женитьбою Ивана Даниловича на Еленѣ Николаевнѣ Забѣлѣ. Отецъ послѣдней Николай Забѣла былъ самымъ богатымъ изъ борзенскихъ Забѣлъ да женатъ онъ былъ на дочери борзенскаго сотника Николая Рыбы, которые тоже были не бѣдны. Помню еще эту старушку вдову Николая Забѣлы—Надежду Николаевну; это была на моихъ глазахъ послѣдняя изъ старо-

свѣтскихъ паній. Она и говорила какъ то по старосвѣтски. Жила она въ старенькомъ домику въ Борзнѣ, гдѣ я у нея бывалъ вмѣстѣ съ ея внуками. Всегда привѣтливо встрѣчая меня и другихъ моихъ братьевъ, она бывало говоритъ что смотритъ на насъ какъ на своихъ кривныхъ... Большая умница была эта Надежда Николаевна и неусыпная хозяйка. Такимъ же умницею былъ и первый ея лакей и домоуправитель Мойсей Ситникъ, котораго мы величали Мойсеемъ Степановичемъ. Дивились мы всегда, когда при посѣщеніяхъ Надежды Н-ны заставляли этого Мойсея Степ-ча сидящимъ въ передней на коникѣ съ чулкомъ, который онъ вязалъ такъ же искусно как и сама Надежда Н-на. Послѣдняя не могла допустить, чтобы кто могъ сидѣть сложа руки и вотъ сама она научила Мойсея вязанію чулковъ, чтобы онъ въ свободное отъ хозяйскихъ заботъ время не гулялъ... Разумѣется въ такихъ порядкахъ главною пружиною было крѣпостное право... Дожила Надежда Н-на до глубокой старости, но когда Николай Даниловичъ Б—ій заговаривалъ было, что пора бы и завѣщаніе написать, то она всегда отвѣчала, что сама знаетъ когда пора будетъ. По смерти ея Мойсей мнѣ рассказывалъ, что Н. Д. Б—кій сердился за такіе отвѣты, но настаивать не смѣлъ; но что разъ она Надежда Н-на призываетъ его Мойсея и велитъ послать за Н. Д. Б—кимъ и еще однимъ сосѣдомъ чтобы пріѣхали скорѣе по нужному дѣлу; а когда тѣ пріѣхали то сказала имъ, что теперь пора писать завѣщаніе... Завѣщаніе было написано утромъ; затѣмъ Надежда Н-на распорядилась въ какое одѣтъ ее платье по смерти, отдавъ всѣ эти приказы Мойсею, а черезъ сутки умерла... Изъ дѣтей ея помню двухъ сыновей Николая и Виктора и дочь Елену Н—ну, вдову Ивана Д—ча Бѣлозерскаго. Николай Николаевичъ Забѣла былъ женатъ на Надеждѣ Михайловнѣ Бѣлозерской (сестра ея Александра Михайловна была замужемъ за П. А. Кулишемъ), съ которою впрочемъ скоро разошелся; жена его стала жить съ извѣстнымъ въ литературѣ Номисомъ (Симоновымъ) и имѣла отъ него дѣтей, а Н. Н. Забѣла поселился въ Нѣжинѣ, гдѣ и умеръ кажется в 1880 г. Его зналъ весь Нѣжинъ какъ перваго вѣстовщика: каждое утро Забѣла выходилъ на такъ называемую „мостовую“, садился около одной изъ лавокъ и здѣсь начинался запасомъ всяческихъ новостей, которыми потомъ и дѣлился съ знакомыми... Такъ прожилъ Н. Н. Забѣла въ Нѣжинѣ около 20-ти лѣтъ, ежедневно выходя на мостовую посидѣть у городскихъ лавокъ и собрать тутъ побольше новостей по Нѣжинской округѣ. Другой младшій братъ Н—лая Н—евича, Викторъ Николаевичъ Забѣла — поэтъ, пріобрѣвшій извѣстность кажется больше потому что одну изъ его пьесъ Глинка переложилъ на ноты. Виктора Н—ча я зналъ уже в эпоху его обѣдненія...
